

Цзян Хуайли не раз задумывался о том, когда именно в его жизни начались перемены.

Первые странности, которые он мог припомнить, совпали с приездом Цзян Хуна в столичный особняк Цзян. Цзян Хун был сыном двоюродного брата его отца из боковой ветви клана в Цинчжоу; он прибыл в столицу, чтобы подготовиться к экзаменам следующего года.

На семейном ужине в тот вечер он, как обычно, ел, но Цзян Хаоянь вдруг нахмурился и сказал:

— Если бы ты обедал вместе с Его Величеством, ты бы тоже был таким привередливым? Посмотри, как ест твой кузен.

У Цзян Хуайли были свои предпочтения в еде, он действительно был разборчив в продуктах, но так было уже больше десяти лет. Неожиданный выговор застал его врасплох.

С тех пор отец начал постоянно придираться к нему, и со временем ситуация становилась всё хуже: от разочарования отец перешел к неприкрытой неприязни. Вслед за ним — дед, дядя, младшая сестра, Четвертый принц и другие. Каждый, кто начинал презирать его, в то же время проникался всё большей симпатией к Цзян Хуна.

Цзян Хуайли долго молчал. Цзян Ань обернулся и спросил:

— Что случилось, господин? Я сказал что-то не то?

Он снова нахмурился:

— Если я ошибся, просто скажите мне, не молчите так. Как я пойму, о чем вы думаете?

Рука, которая только что придерживала Цзян Аня, за спиной слабо сжалась в кулак и разжалась. Цзян Хуайли опустил ресницы; в сумраке родового святилища никто не видел, какие чувства отразились в его глазах.

На следующее утро, когда Цзян Ань проснулся на полу, Цзян Хуайли уже не было.

Известие о пожалованном императором браке разнеслось по всей столице. О том, что он разгневал императора в Императорском дворце, и о словах императора про «мятеж», разумеется, узнали все влиятельные силы города. Даже в особняке Цзян смирились с этим — никто не рискнет раздражать императора, взваливая на себя бремя слова «мятеж».

Еще до рассвета, пока обитатели особняка спали, Цзян Хуайли, переодевшись, тайком выбрался наружу. Он знал, что это, возможно, его последний выход за пределы дома: как только они проснутся и посоветуются, его наверняка посадят под домашний арест, чтобы он не натворил новых бед.

Он направился напрямик в резиденцию Инь-вана, чтобы просить аудиенции у Четвертого

принца, Тао Мина.

Уже полчаса спустя он встретился с ним. Четвертый принц выглядел подтянутым, от него веяло мягкостью и ученостью. Казалось, он только что привел себя в порядок: волосы причесаны, на плечах золотисто-желтый халат принца с вышитым питоном. Величие наряда удачно сочеталось с его спокойным нравом — внушительно, но без высокомерия.

В присутствии Цзян Хуайли Четвертый принц не выказывал никакого чванства, вел себя так же дружелюбно, как и всегда, вот только в его словах не было места для отступления. Не дожидаясь, пока Цзян Хуайли заговорит, он произнес:

— Прости, но в этом деле я ничем не могу помочь.

Цзян Хуайли спросил:

— Вы пришли из-за того, что император даровал брак вам и Вану Лань?

— Я с детства был вашим спутником в учебе, Ваше Высочество.

Четвертый принц мягко улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз:

— Ты теперь собираешься попрекать меня оказанной услугой?

По законам Дашэн, каждый принц по достижении шестнадцати лет получал титул и покидал дворец, чтобы основать собственную резиденцию. Четвертый принц, он же Инь-ван, был сыном Чжаожун Цзян и тем из принцев, с кем Цзян Хуайли был ближе всего.

Цзян Хуайли понимал: раз он — человек из лагеря Четвертого принца, то в будущем должен был целиком посвятить себя его интересам. Если он не сможет участвовать в государственных делах, это станет потерей для принца. Любой бы так подумал.

Но Четвертый принц, услышав это, даже улыбку стер с лица:

— И ты еще говоришь, что не попрекаешь меня услугой? Хуайли, если ты действительно хочешь мне помочь, почему нельзя выйти замуж за Вану Лань? Не забывай, Ван Лань тоже принц, причем самый любимый сын Его Величества.

Сердце внутри Цзян Хуайли понемногу остывало. Он понял намерения и выбор принца.

Ван Лань действительно был самым любимым сыном императора. Пятый по старшинству, он стал первым, кто получил титул принца. Из-за слабого здоровья его с детства отправили в теплые земли, он не рос при дворе, но император каждый месяц присылал дары и каждый год навещал его. Ван Лань слыл сумасбродным, жестоким и распущенным, творил беззаконие в своем уделе, но император никогда его не наказывал. Его дурная слава была известна всем — он предпочитал мужчин и никогда не считался серьезным претендентом на престол, однако особое расположение императора порой заставляло даже самых расчетливых принцев

опасаться его.

Если Цзян Хуайли станет его супругом, путь к власти для него будет закрыт навсегда.

Цзян Хуайли давно знал, что за этим указом о браке могли стоять политические интриги. Но услышать это от кузена, с которым он вырос, было невыносимо — разочарование накрыло его с головой.

Четвертый принц нахмурился, словно подавляя раздражение, а затем на его лице снова появилась приветливая улыбка:

— Хуайли, ты из знатного рода, потомок великих людей, и император лично выбрал тебя в супруги. Ван Лань определенно не станет обращаться с тобой, как с актером-лицедеем.

Цзян Хуайли выпрямился. На его холодном лице появилась улыбка. Принц не мог понять, что она означает, но она была ему неприятна.

— Ваше Высочество, неужели в ваших глазах моя жизнь, которую я посвятил служению вам, стоит меньше, чем попытка утихомирить Ван Лань?

Четвертый принц, понизив голос, не скрыл недовольства:

— Хуайли, раз ты с детства был моим спутником, то должен знать, как тяжело мне дается этот путь. Как ты можешь говорить такое? Ты разве не понимаешь, в каком неловком положении я нахожусь? Посмотри на историю Дашэн: какая еще наложница в гареме, кроме Чжаожун Цзян, родила принца, так и оставшись всего лишь чжаожун? Как я могу помочь тебе при таком положении? Ты не можешь быть настолько эгоистичным, думая только о себе. Попробуй встать на мое место!

Когда Цзян Хуайли вышел из резиденции, он плотнее закутался в халат и посмотрел вдаль. Небо было затянуто тяжелыми тучами, где-то вдалеке шел дождь, и он почувствовал холод, пробирающий до костей.

Неподалеку, в чайном домике, Цзян Хун наблюдал за ним с довольной улыбкой:

— Я так и знал, что у него ничего не выйдет. Теперь-то он должен сдаться? Даже его самый влиятельный кузен-принц не смог ему помочь, что ему еще остается?

Система ответила:

— Не теряй бдительности. Судя по характеру Цзян Хуайли, он скорее сбежит из столицы, чем выйдет замуж за Вана Лань.

— Это тоже пойдет, — усмехнулся Цзян Хун. — Тогда он станет беглым преступником, открыто нарушившим указ, и его жизнь будет кончена. Если не выйдет замуж — он преступник, если выйдет за этого безумного и жестокого Вана Лань — он все равно погублен. Итог: Цзян Хуайли

конец.

Цзян Хун был в восторге, но Цзян Хуайли и не думал сдаваться. Он вскочил на коня и отправился в следующее место — к Младшему наставнику Цинь.

Когда-то Великий наставник Цзян обучал принцев, а после его отставки место занял Младший наставник Цинь. Будучи спутником принцев, Цзян Хуайли учился вместе с ними и тоже называл его учителем. Наставник всегда выделял его, а в прежние годы с гордостью отзывался о своем ученике.

Цзян Хуайли нашел его как раз перед началом занятий. Не теряя времени, он опустился на колени:

— Наставник, прошу вас, замолвите слово перед Его Величеством! Позвольте мне закончить Дворцовый экзамен, а уже после сочетаться браком с Ваном Лань.

Он осознал, что отменить указ почти невозможно, поэтому решил просить хотя бы об отсрочке. Но Младший наставник Цинь лишь спросил:

— Хуайли, ты что же, винишь меня? Три года назад, будучи первым на отборочных экзаменах, ты не пошел на Дворцовый экзамен по моему совету, чтобы лучше подготовиться. А теперь ты не можешь участвовать, и поэтому винишь меня и хочешь, чтобы я за это отвечал?

Цзян Хуайли закрыл глаза. Он уже знал ответ, но все же сказал то, что было на душе:

— Ученик не винит вас.

— Тогда что это значит? Я советовал тебе набраться опыта, прежде чем идти на службу — я желал тебе добра! Все эти годы я ничего не скрывал от тебя, учил тебя со всей душой, а ты... ты просто неблагодарный негодяй!

Когда Цзян Хуайли вышел за ворота поместья Цинь, на его лбу выступил пот. Весь клан, любимая наложница императора, самый могущественный принц, уважаемый наставник — никто не мог помочь. Он не знал, куда идти дальше.

Юноша, который когда-то славился на всю столицу своей чистотой и достоинством, теперь бесцельно бродил по улицам. В какой-то момент небо снова разразилось дождем. Подняв голову, он обнаружил, что стоит у стен резиденции Вана Лань.

Ван Лань вернулся в столицу по весне, и император подарил ему один из лучших особняков. С тех пор ворота резиденции почти всегда были закрыты, создавая мрачное ощущение, будто внутри творятся темные дела.

Внезапно тяжелые створки отворились. Цзян Хуайли инстинктивно сжал поводья. Два слуги распахнули ворота, а следом за ними другие вынесли нечто, завернутое в циновку, и бросили

прямо под ноги, на землю.

Циновка развернулась, и в луже дождевой воды Цзян Хуайли увидел человека, избитого до такой степени, что плоть перемешалась с кровью, и он был совершенно обнажен.

Лицо Цзян Хуайли, до того хранившее холодное спокойствие, потемнело, словно небо над головой.

<http://bllate.org/book/21320/2163026>